

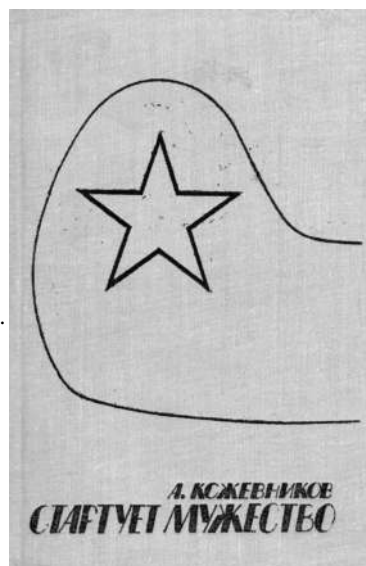
Юрий Ромашков

Победы и поражения Анатолия Кожевникова: *взгляд через мемуары и не только*

Вторая мировая война дала пищу множеству источников личного происхождения: мемуарам, дневникам, частной переписке,—так или иначе отражающих отношение современников к происходившим событиям. Мемуары, пожалуй, в этой группе занимают особую позицию. Являясь источником субъективным, хотя любой источник несёт на себе отпечаток субъективности, как результат творчества отдельно взятой личности, в мемуарах это находит наиболее яркое отражение. Поэтому каждый мемуарный источник должен быть подвергнут самой строгой проверке на достоверность¹. В то же время важно учитывать, что в воспоминаниях ярко проявляется дуалистическая природа исторических источников. С одной стороны, мемуары фиксируют информацию о прошлом и, следовательно, являются его отражением, а с другой—представляют собой часть той эпохи, в которой они возникали, и того времени, когда они публиковались, становясь известными широкому кругу читателей и выполняя при этом свою социальную функцию². В этом плане мемуары боевого лётчика-истребителя, Героя Советского Союза, почётного гражданина города Красноярска Анатолия Леонидовича Кожевникова «Стартует мужество» 1980 года издания представляют собой наглядный пример субъективного, но в то же время своеобразного взгляда на события 1930–1940-х годов, так как охватывают не только фронтную жизнь героя. Разумеется, это не единственная книга аса. Ещё в 1959 году увидели свет «Записки истребителя», которые по своему содержанию мало отличаются от позднего издания «Стартует мужество». Несмотря на то что, как и многие источники подобного рода, эти книги у Кожевникова не лишены художественного вымысла, постараемся, читая их и привлекая другие материалы, составить представление о боевом пути лётчика.

Анатолий Леонидович Кожевников прошёл долгий боевой путь от младшего лейтенанта до заместителя командира 212-го гвардейского

Книга Кожевникова А. Л. «Стартует мужество». 1980 г. Фонд ККМ

истребительного авиаполка (ГИАП) в звании майора. Он родился в 1917 году в деревне Базаиха ныне Красноярского края, в семье крестьянина. После окончания сельской начальной школы окончил семилетку и поступил в Красноярский сельскохозяйственный техникум на геотопографическое отделение³. Завершив своё обучение в техникуме, Анатолий работал в землеустройстве, а затем устроился топографом на строительстве Красноярского деревообделочного комбината, параллельно занимаясь в местном аэроклубе. «Теперь сразу же после работы мы спешили в аэроклуб. Изучали устройство самолёта и его двигателя, аэронавигацию и аэродинамику, топографию и наставление по производству полётов»⁴,—вспоминал Анатолий Леонидович. В 1938 году он был призван на срочную службу в РККА и по комсомольскому набору направлен в 30-ю Читинскую военную авиационную школу пилотов, из которой

1. Галиуллина Д. М. Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли. // Учёные записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2021.
2. Георгиева Н. Г. Мемуары как феномен культуры и как исторический источник. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2021.
3. Коллектив авторов. Присвоить звание Героя. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвящённое 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск. 2015.
4. Кожевников А. Л. Стартует мужество. Красноярское книжное издательство. 1980.

в декабре 1939 года переведён в Батайск. Здесь он остался работать инструктором до самого начала войны, освоив истребитель И-16. Здесь же он встретил начало Великой Отечественной войны. «Страшное известие о нападении фашистской Германии на нашу страну застало меня в Батайской лётной школе, в которой я был инструктором»⁵, — писал ас позднее. С июля 1941 года Кожевников находится на фронте. Большие потери первых дней войны вынуждают руководство привлекать в действующие части специалистов из преподавательского состава, зачастую с техникой из авиационных школ. Кожевников писал: «В первых числах июля пришёл приказ — вылетать на фронт. Лететь надо было на боевых самолётах, принадлежавших школе. Механики проверяют моторы, оружейники снаряжают патронные ящики, готовят оружие. Они делали эту работу множество раз, но сегодня выполняют её по-особенному»⁶.

Свои первые боевые вылеты Анатолий Леонидович совершил в составе истребительной авиационной группы, сформированной из лётчиков-инструкторов Батайской школы, на Южном фронте, в основном занимаясь разведкой и штурмовкой наземных войск противника. В результате боёв в районе Ростова-на-Дону группа лишилась почти всей материальной части и личного состава. В марте 1942 года младший лейтенант Кожевников переведён в 438-й ИАП, получивший на вооружение английские истребители «Харрикейн», которые уже успели послужить в 416-м ИАП. Полк короткое время входил в состав 266-й истребительной авиадивизии, а с августа того же года был включён в состав 267-й штурмовой авиадивизии. Отныне в задачу полка входило главным образом сопровождение штурмовиков Ил-2. Тем временем в южном секторе советско-германского фронта назревали трагические события. К концу мая советские войска потерпели поражение под Харьковом, были разбиты в Крыму. В результате противник вновь овладел наступательной инициативой. Нанеся поражение наступавшим частям РККА, немцы двадцать восьмого июня сами

перешли в наступление. Началось осуществление операции «Блау». Мощные танковые и моторизованные соединения вермахта к третьему июля вошли в Воронеж и захватили переправы через Дон. Именно эти силы немцев и стали объектами для атак 267-й штурмовой авиадивизии. До прибытия 438-го ИАП прикрытие Ил-2 осуществлял 897-й ИАП. И делал это, судя по документам, не всегда успешно. Например, в боевых вылетах пятого июля дивизия лишилась от атак истребителей противника и огня зениток шести штурмовиков. В том числе был сбит и погиб командир 683-го ШАП майор Бойков. Не лучше дело обстояло и на следующий день: по журналу боевых действий, шестого июля после нанесения ударов по танковым и пехотным частям противника не вернулись пять Ил-2⁷. Не исключено, что многие из этих самолётов стали жертвами атак немецких лётчиков из 3-й истребительной эскадры «Удет», оперировавшей на этом участке фронта и заявившей победы над советскими штурмовиками в эти дни⁸. Нельзя также не сказать, что в этот период войны Ил-2 выпускался в одноместной модификации, без заднего воздушного стрелка. Это обстоятельство делало самолёт уязвимым для атак истребителей люфтваффе с задней полусферы.

В августе 1942 года 897-й ИАП был сменён 438-м, и для Анатолия Кожевникова началась пора новых фронтовых испытаний. Но по-настоящему боевая работа полка пошла с сентября. Так, пятого числа был осуществлён удар по аэродрому Россошь, на котором было отмечено базирование самолётов противника. Журнал боевых действий отмечает, что налёт был осуществлён силами 438-го ИАП и 41-го ШАП. Удар наносили девять штурмовиков Ил-2 под прикрытием стольких же «Харрикейнов». Кожевников в своих воспоминаниях пишет, что во время налёта удалось уничтожить семнадцать самолётов противника и четыре сбить во время воздушного боя⁹. Но журнал боевых действий 267-й ШАД с ним не согласен, отмечая уничтожение шести и повреждение такого же количества немецких самолётов¹⁰. Однако не будем судить строго мемуариста, так как между событиями и написанием книги прошло довольно большое количество времени. В целом атака оказалась успешной и совершенно неожиданной для врага. Всё же противник показывал, что с его опытом и техникой придётся считаться. В «Стартует мужество» ас отмечает гибель своих однополчан: Заборовского, Хмылова. Был сбит Олейников. Действительно, согласно документам авиадивизии, потери соединения от атак истребителей люфтваффе с девятого по четырнадцатое сентября 1942 года составили пять Ил-2 и пять «Харрикейнов». Ещё двенадцать Ил-2 было сбито зенитной артиллерией¹¹. Тем не менее, по докладом пилотов-штурмовиков, они поработали эффективно.

5. Кожевников А. Л. Записки истребителя. Москва. Воениздат. 1959.
6. Там же. С. 6.
7. ЦАМО. Ф. 20030. Оп. 1. Д. 15. Л. 3–4. Журнал боевых действий штаба 267-й штурмовой авиадивизии за 1942–1943 гг. <https://pamyat-naroda.ru>
8. Tony Wood's Combat Claims & Casualties Lists.
9. Кожевников А. Л. Стартует мужество. Красноярское книжное издательство. 1980. Ук. соч. С. 110.
10. ЦАМО. Ф. 20030. Оп. 1. Д. 15. Л. 26. Журнал боевых действий штаба 267-й штурмовой авиадивизии за 1942–1943 гг. <https://pamyat-naroda.ru>
11. Там же. Л. 33.

Например, за этот же период было положено об уничтожении и повреждении пятидесяти пяти танков, ста повозок, 1625 человек живой силы, подавлении огня тридцати пяти орудий зенитной артиллерии и прочее. Любопытно, что штаб дивизии отнёсся к этим заявлениям критически. В его отчёте, в частности, отмечалось: «Большим злом нашей дивизии и вообще авиации является поверхностный и несерьёзный подход к результатам бомбардировочных действий. Результаты завышаются, в действительности наши действия на много раз менее эффективны, чем их показывают части»¹². Далее приводился пример с завышенным числом уничтоженных немецких танков, с оговоркой: «Учитывая большую эффективность наземных войск в борьбе с танками, противник должен был остаться без танков, но оказывается, что это неправдоподобно»¹³.

Так как удар по аэродрому Россось был оценён как удачный, одиннадцатого сентября атаку было решено повторить. Анатолий Леонидович, рассказывая об этом, позволил себе некое художественное отступление, заявив, что вылет был осуществлён специально для уничтожения особой группы Геринга, которая действовала по заданию германского генерального штаба¹⁴. Обратимся к отчёту 267-й шад. Разумеется, ни о какой специальной группе асов в нём речи не идёт. Задача поставлена довольно лаконично: «11.09.42 г. в 09:00 лично подполковник Корпусов от командующего 2-й ва (воздушной армии.— *Прим. авт.*), получил боевую задачу: с рассветом 12.09.42 г. уничтожить самолёты противника на аэродроме Россось»¹⁵. Сам Кожевников и другие лётчики полка истребителей должны были подавить зенитные точки немцев. Задача была сопряжена с большим риском: истребители, не имея достаточного бронирования, вынуждены были действовать с малых высот по зенитным расчётам врага, фактически отвлекая огонь на себя. С заданием наши лётчики справились успешно: уничтожено четырнадцать самолётов, склад с горючим и десять автомашин. Советские лётчики потерь не понесли, лишь огнём за был легко повреждён один Ил-2¹⁶.

Тогда же, в сентябре, к Анатолию Кожевникову пришла первая победа над вражеским самолётом. Победа отмечена также над аэродромом Россось двенадцатого сентября 1942 года. В том вылете Анатолий Леонидович снова прикрывал ударные самолёты Ил-2. В своих мемуарах Кожевников говорит о другом районе боя—селе Сторожевое. В обеих книгах аса бой более-менее описан одинаково: спасение отставшего Ил-2, нападение трёх Ме-109, уничтожение одного из них. Кстати, в этой схватке был сбит и сам Кожевников. Не совсем понятны детали. А точнее, из описания неясно, как наш ас остался один против трёх истребителей противника и что в это время делал его ведомый,

да и вся группа, которые должны были защитить командира. После того, как Анатолий Леонидович смог посадить изрешечённый истребитель, счастье снова улыбнулось ему: при штурмовке наземных сил противника зенитным снарядом его самолёт был подбит. «Огромным усилием я вывел машину из глубокой спирали. О противозенитном манёвре нечего было и думать: подбитый самолёт мог лететь только по прямой»¹⁷,—описывал этот бой Кожевников. В следующих схватках с врагом он пополнил счёт: асу были записаны как победы в группе два истребителя противника, опознанные как итальянские «Макки-200».

К ноябрю на советско-германском фронте наметились признаки перелома в пользу Красной Армии. Основные события происходили в районе Сталинграда, но и лётчики 438-го иАП 2-й ва Воронежского фронта также не оставались без дела. Кожевников и его товарищи совершали вылеты на сопровождение ударных машин, разведку и штурмовку войск противника. В конце года приказом от тридцать первого декабря 1942 года младший лейтенант Кожевников был награждён орденом Красной Звезды. В наградном листе подчёркивалось, что «товарищ Кожевников представляется к правительственной награде за проявленное мужество, доблесть и отвагу при выполнении боевых заданий командования в боях против немецко-фашистских захватчиков»¹⁸.

В наступившем 1943 году 438-й иАП ждали преобразования. Младший лейтенант Кожевников приказом от первого февраля 1943 года представлен к ордену Александра Невского¹⁹. Полк наконец сдал оставшиеся «Харрикейны» и убыл для получения отечественной матчасти в виде истребителей Як-7б. На новом самолёте Кожевников восьмого мая 1943 года одержал новую победу, сбив немецкий разведчик «Юнкерс-88» над станцией Таловая. Завязался долгий поединок с экипажем разведчика. Анатолий Леонтьевич позднее рассказывал: «„Юнкерс“ сразу же оцетинился пулемётными очередями. В мою сторону

12. Там же. Л. 33.

13. Там же. Л. 33.

14. Кожевников А. Л. Стартует мужество. Красноярское книжное издательство. 1980. Ук. соч. С. 117.

15. ЦАМО. Ф. 20030. Оп. 1. Д. 15. Л. 35. Журнал боевых действий штаба 267-й штурмовой авиадивизии за 1942–1943 гг. <https://pamyat-naroda.ru>

16. Там же. Л. 36.

17. Кожевников А. Л. Стартует мужество. Красноярское книжное издательство. 1980. Ук. соч. С. 149.

18. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 398. <https://pamyat-naroda.ru>

19. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 836. <https://pamyat-naroda.ru>

А. Л. Кожевников
с женой Тамарой
Богдановной.
1969 г. Фонд ккм

потянулись длинные синеватые трассы. Я ещё раз убедился в опытности экипажа, в том числе и его стрелков»²⁰. Примечательно, но, выйдя победителем из поединка, лётчик даже имел возможность встретиться с попавшими в плен членами экипажа «Юнкерса», так как самолёт упал в тыловой зоне советских войск. Также стоит обратить внимание на сводки потерь люфтваффе, которые сообщают о потере Ju-88D-1 борт. № 430587 из 2. (F)/22 на отрезке маршрута Купянск—Россошь—Воронеж. Все члены экипажа числятся пропавшими без вести. На следующий день лётчик был представлен к ордену Красного Знамени. В наградном документе итог поединка с вражеским разведчиком описан так: «Несмотря на сильный огонь со стороны экипажа Ю-88, тов. Кожевников вёл огонь по противнику с короткой дистанции, пока стервятника не вогнал в землю. Самолёт Кожевникова имеет пробоины на обеих покрышках и хвостовом оперении. Несмотря на то, что воздух с камер был спущен, он мастерски посадил свой самолёт на аэродром и спас дорогостоящую материальную часть»²¹.

В последующем, в боях конца мая, самолёт Кожевникова снова был подбит истребителями люфтваффе. Точных донесений об этом бое нет, поэтому отметим лишь, что ас был вынужден лечь в госпиталь, из которого, впрочем, вскоре сбежал в свою часть. После излечения он уничтожает

четвёртого июля 1943 года в одном бою два «Юнкерса-88». Из наградного документа: «04.07.1943 г. вылетел парой и встретил 6 Ю-88 и 6 Ме-109. Атаковал сверху из-за облачности Ю-88 и с первой атаки зажёг длинной очередью, который врезался в землю, после этого отразил атаки Ме-109 и атаковал второго Ю-88, который также упал южнее хутора Александровское. После этого атаковал Хе-126, ведущего разведку, который подбитый ушёл на свою территорию»²². Любопытно, но в мемуарах Кожевникова можно встретить описание ещё одного яркого боя, в котором ас заявил два «Мессершмитта-109», но в известном перечне его побед за 1943 год эти самолёты не значатся. Примерно в эти же дни ас был снова подбит, как он утверждает, своими же зенитными орудиями.

Подчеркнём, что он прибыл в свой полк накануне больших событий: 438-й ИАП, включённый в состав 205-й истребительной авиадивизии 2-й воздушной армии, готовился принять участие в Курской битве. В сражениях над южным фасом боевой счёт Кожевникова стал стремительно расти. Например, шестого июля в районе Дмитриевки им был сбит бомбардировщик «Юнкерс-88». Однако следующие схватки закончились поражением: Як Кожевникова был сбит, но лётчик смог посадить израненный истребитель на пшеничном поле. Невзирая на все трудности, советский ас восьмого июля снова был в воздухе. В районе Прохоровки произошло несколько воздушных боёв, в которых Анатолий Леонидович сбил истребитель Ме-109. К сожалению, часть схваток обернулась тяжёлыми потерями для лётчиков 2-й воздушной армии. Боевая работа истребителей этого соединения оказалась совершенно

20. Кожевников А. Л. Стартует мужество. Красноярское книжное издательство. 1980. Ук. соч. С. 169.

21. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1311. <https://pamyat-naroda.ru>

22. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 702. <https://pamyat-naroda.ru>

неудовлетворительной: оно потеряло трёх командиров полков. В том числе в воздушном бою был сбит и погиб командир 438-го иАП подполковник Яков Васильевич Уткин. Это был один из пионеров советской авиации. Достаточно сказать, что при нём происходило формирование Саратовской военной авиационной школы пилотов. Полком Яков Васильевич успел покомандовать чуть более месяца.

В своих воспоминаниях Кожевников описывает гибель командира полка в результате случайного столкновения с землёй во время преследования истребителя противника: «Какая нелепая гибель! Такой опытный лётчик — и не сумел рассчитать манёвр. Новичку и то непростительно»²³. Но, судя по заявкам на победы немецких лётчиков-истребителей из 9-го штаффеля 52-й эскадры, Уткин был сбит либо лейтенантом Куртом Пунтером, либо лейтенантом Вольфом-Дитером Штиблом²⁴. Отметим, что тогда же был сбит и сам Кожевников. Его самолёт стал жертвой кого-то из вышеуказанных немецких лётчиков. Здесь снова выручило незаурядное лётное мастерство Анатолия Леонидовича, который смог посадить свой самолёт прямо на переднем крае. После этих событий, из-за потерь в личном составе и матчасти, для вылетов пришлось создавать сводную группу из экипажей сразу трёх эскадрилий. По мнению исследователя В. Г. Горбача: «По всей видимости, одной из причин тяжёлых потерь в командном составе стало усиление ожесточённости воздушных боёв. От ведущих групп вышестоящее командование жёстко требовало любыми средствами не допускать прицельной бомбардировки своих наземных войск. Недаром группы истребителей в этот период водили в бой не только опытные комэски, но и командиры полков»²⁵.

После оборонительных боёв на южном фесе Курской дуги 438-й иАП был выведен в тыл на переформирование. Полку предстояло получить новую материальную часть в лице истребителей американского производства Bell P-39 «Аэрокобра». Переучивание личного состава проходило в запасном полку в городе Иваново. Боевая работа на новых машинах началась во время форсирования Днепра, где во время вылета на разведку «Аэрокобра» старшего лейтенанта Кожевникова получила попадание зенитного снаряда. Лётчику удалось довести самолёт до аэродрома Пятихатка и благополучно посадить. Здесь произошла встреча с девушкой — авиационным инженером Тамарой Богдановной Оденовой, которая стала его женой. «На стоянку зарулила пара самолётов. Это разведчики. Из кабины первого вышел комэск Кожевников. Он достаёт из кармана кiset и говорит технику: „Самолёт трясло, как в лихорадке. Наверное, угодил снаряд. Посмотри, Витя, хвостовую часть“. Сказал и пошёл в сторону землянки,

Эрих Хартманн

которая служит ему и жильём, и командным пунктом»²⁶, — так позднее описывала она эпизод первой встречи с будущим мужем. Тамара Богдановна в 1933 году, после окончания Военно-воздушной академии имени Жуковского, была направлена в научно-исследовательский институт в Москве с последующей службой в лётной школе, где преподавала теорию полёта и ряд других дисциплин. На фронт ушла добровольцем. Проходила службу в составе 5-й воздушной армии, куда был включён 438-й иАП. Заметим также, что к этому периоду времени Анатолий Леонидович Кожевников был награждён вторым орденом Красного Знамени.

Первую победу на американском истребителе Кожевников одержал двадцать пятого октября, сбив бомбардировщик «Хейнкель-111», а затем, двенадцатого декабря, его жертвой стал немецкий пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87». В январе 1944 года 438-му иАПу была объявлена благодарность командования за освобождение города Кировоград. Тогда же, в январе-феврале 1944 года, часть ведёт боевую работу в небе

23. Кожевников А. Л. Стартует мужество. Красноярское книжное издательство. 1980. Ук. соч. С. 209.

24. Tony Wood's Combat Claims & Casualties Lists.

25. Горбач В. Г. Над Огненной Дугой. Советская авиация в Курской битве. 2007.

26. Кожевникова Т. Б., Попович М. Л. Песнь высоты. Москва. ДОСААФ. 1980.

Украины, поддерживая войска 1-го и 2-го Украинских фронтов в Корсунь-Шевченковской операции. Роль авиации в этом сражении трудно было переоценить: в частности, перед советскими истребителями стояла задача прикрытия с воздуха наступающих наземных частей, сопровождения своих ударных машин, а также уничтожения транспортной авиации противника, которая осуществляла снабжение окружённой группировки вермахта. В сложных метеоусловиях 438-й ИАП вёл активную боевую работу. Сам мемуарист об этом периоде повествует довольно скупо ввиду того, что примечательных боёв не случилось. Тем не менее разберём серию схваток над просторами Украины, в которых 438-му ИАПу пришлось очень нелегко.

События развернулись двадцать шестого февраля, когда на задание под руководством лейтенанта Рыбакова ушла десятка «Аэрокобр». Ей была поставлена задача прикрытия разведывательного Ил-2 из состава 85-го ОКАЭ (отдельная корректировочная авиаэскадрилья. — Прим. авт.). В районе населённого пункта Фёдоровка советские истребители подверглись атаке шести Ме-109. Завязался продолжительный бой, в котором 438-й ИАП потерял три «Аэрокобры» сбитыми и одну подбитой — младший лейтенант Демченко совершил вынужденную посадку на своём аэродроме. Анатолий Кожевников также принял участие в схватке, прибыв к месту боя в составе пары в качестве усиления советского патруля. Именно он и наблюдал, как два Ме-109 атаковали очередную «Аэрокобру» и она беспорядочно упала в восьми километрах южнее Кировограда. К сожалению, в момент наблюдения за боем пара Кожевникова сама была атакована двумя Ме-109. В результате был подбит ведомый младший лейтенант Мотузко, который под прикрытием Кожевникова сумел совершить вынужденную посадку в двенадцати километрах южнее Кировограда. С немецкой стороны в этом бою отличился самый результативный ас истребительной авиации люфтваффе Эрих Хартманн, сбивший как минимум два советских истребителя. Примечательно, что Хартманн в составе группы уже в вечерние часы провёл ещё один бой против 438-го ИАП. Он снова окончился для наших лётчиков неудачно: было сбито две «Аэрокобры» — младшего лейтенанта Олейникова и лейтенанта Володажского. В дополнение была повреждена «Аэрокобра» из братского 129-го ГИАПа. Вообще, приходится признать, что двадцать шестого февраля в боях против немецкой JG-52 438-й ИАП работал крайне неудовлетворительно, потеряв

Анатолий Леонидович Кожевников, Герой Советского Союза, почётный гражданин г. Красноярска. 1974 г.

за день пять истребителей сбитыми и два повреждёнными.

До мая 1944 года уже капитан Кожевников одержал ещё шесть побед. Например, двадцать девятого марта, прикрывая наземные войска, он встретился с двумя Ме-109 и двумя ФВ-190 в районе Фалешти, которые штурмовали наши войска на дороге. В этом бою было сбито два Ме-109²⁷. Один пошёл на счёт Анатолия Леонидовича. В журнале боевых действий 205-й истребительной авиадивизии, куда входил 438-й ИАП, отмечено, что «проведено два воздушных боя с участием 6 самолётов „Аэрокобра“; 2 Ме-109 и 4 ФВ-190. В воздушных боях сбито 2 Ме-109 и подбито 2 ФВ-190»²⁸.

Наиболее яркие события воздушной войны в конце мая — начале июня 1944 года происходили в районе румынского города Яссы. Немецко-румынские войска, стремясь разгромить советские части и отбросить их за реку Прут, тридцатого мая перешли в наступление. Наступающую группировку противника поддерживали истребители, бомбардировщики и штурмовики люфтваффе и королевские ВВС Румынии. Сам 438-й ИАП вёл боевую работу слаженно и организованно, но всё же не избежал потерь: четыре «Аэрокобры» были сбиты асами из JG-52, ещё одна совершила аварийную

27. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5294. <https://pamyat-naroda.ru>

28. ЦАМО. Ф. 20527. Оп. 1. Д. 134. Журнал боевых действий 205-й истребительной авиадивизии за март 1944 г. <https://pamyat-naroda.ru>

посадку. У немцев в боях с 438-м иАПом особенно отличился командир 1-го штаффеля лейтенант Вальтер Вольфрум, сбивший два истребителя полка. Интересно, что вечером группа советских истребителей, которую вёл Кожевников, провела свой очень непростой бой с отрядом немецких истребителей, куда входил ас люфтваффе Эрих Хартманн. Военные дороги двух незаурядных асов вновь пересеклись — теперь уже в небе Румынии. На следующий день полк провёл несколько схваток и понёс болезненную потерю: в бою с немецкими штурмовиками был сбит и погиб заместитель командира полка по воздушно-стрелковой подготовке Василий Васильевич Соколов. Вообще, стоит отметить высокую интенсивность использования авиации противоборствующими сторонами в этот период. Анатолий Леонидович вспоминал: «Последний вылет совершаем почти в темноте. Устали до предела, нет сил ни разобрать дневные бои, ни думать над тактическими приёмами врага, которые мы обычно анализировали в конце каждого дня. Одно желание — повалиться скорее на землю и уснуть»²⁹. Сам Кожевников одержал в этот день победу, сбив пикировщик Ю-87.

С тринадцатого июля 1944 года полк принимал участие в Львовско-Сандомирской наступательной операции. Здесь его ждала очередная горькая утрата: погиб очередной командир — Александр Васильевич Оборин, который являлся другом и земляком Кожевникова. В своих мемуарах Анатолий Леонидович считает, что командир погиб, тараня вражеский самолёт. После гибели Оборина полк до середины августа 1944 года возглавлял Кожевников в звании майора. При этом ас продолжал лично выполнять боевые вылеты и руководить воздушными боями. В одном таком августовском бою «Аэрокобра» Кожевникова получила попадание в двигатель от очереди немецкого истребителя. Но американский самолёт был живуч, за что и нравился лётчикам, поэтому Анатолий Леонидович смог долететь до своего аэродрома и успешно приземлиться. Однако долго командовать полком ему не довелось. В конце августа лётчик ввиду большого переутомления был госпитализирован. Полк принял подполковник Иван Алексеевич Овчинников. Август был богат на события в жизни полка: за отличие в боях за овладение городами Перемышль и Ярослав приказом ВГК № 0257 полку присвоено почётное наименование «Ярославский». А двадцать седьмого октября за образцовое выполнение боевых задач и проявленные при этом мужество и героизм приказом НКО СССР № 0341 438-й иАП был преобразован в 212-й гвардейский истребительный авиационный полк.

После возвращения в часть гвардии майор Анатолий Леонидович был назначен заместителем командира полка. Он продолжал лично выполнять боевые задания, увеличивая счёт личных побед.

«Когда в бой группу ведёт товарищ Кожевников, она всегда выходит из боя с победой. От его меткой очереди не уходит противник живым. Проводит большую работу по укреплению воинской дисциплины в полку и сколачивание личного состава на успешное выполнение боевых заданий»³⁰, — отмечалось в наградных документах пилота. В 1945 году асом было сбито ещё пять самолётов люфтваффе. Всего за годы Великой Отечественной войны он совершил двести одиннадцать боевых вылетов, провёл шестьдесят два воздушных боя, в которых одержал, по разным данным, от двадцати трёх до двадцати пяти личных побед. Приказом от двенадцатого мая 1945 года лётчик был награждён четвёртым орденом Красного Знамени. Позднее, приказом от двадцать седьмого июня того же года, Кожевникову было присвоено звание Героя Советского Союза³¹. Также с 1949 по 1957 год он награждался вторым орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Кроме того, имел медали «За взятие Берлина» и «За освобождение Праги».

В мирное время Анатолий Леонидович не расстался с профессией лётчика, приступив к освоению реактивной техники. В 1950 году он окончил Военно-воздушную академию, служил инспектором истребительной авиации, затем командиром истребительной авиадивизии. В 1958 году окончил Военную академию Генерального штаба. В 1967 году получил звание почётного гражданина города Красноярск. С 1969 года он находился в составе командования Объединённых вооружённых сил Варшавского договора³². С 1974 года генерал-лейтенант авиации Кожевников — в отставке. Проживал в Москве. Умер в 2010 году, похоронен там же на Троекуровском кладбище. Анатолий Леонидович оставил большое мемуарное наследие. Известны его книги: «Стартует мужество», «Записки истребителя» и «Эскадрильи уходят на Запад». В некоторой мере каждая из его работ — это попытка обобщения полученного боевого опыта, а также желание рассказать о себе и своих боевых товарищах. Вместе с тем, как мы убедились выше, мемуары — источник, не всегда обладающий полнотой изложения, более направленный на то, чтобы читатель почувствовал дух ушедшей эпохи.

.....

29. Кожевников А. Л. Стартует мужество. Красноярское книжное издательство. 1980. Ук. соч. С. 239.

30. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 2880. <https://pamyat-naroda.ru>

31. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 182. <https://pamyat-naroda.ru>

32. Коллектив авторов. Присвоить звание Героя. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвящённое 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Ук. соч. С. 95.